

Архимандрит Августин (Никитин)

НЕМЕЦКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ КНИЖНОСТЬ НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1983 г. весь христианский мир отметил 500-летие со дня рождения основоположника немецкой Реформации Мартина Лютера. Этот год стал юбилейным и для одного из крупнейших рукописных и книжных собраний, в котором хранятся ценные материалы по истории западной Церкви: в 1983 г. исполнилось 200 лет со времени основания библиотеки Санкт-Петербургского университета.

Собрание университетской библиотеки начало складываться задолго до основания университета: в декабре 1783 г. Учительской семинарии, учрежденной в Петербурге, была передана библиотека крупного библиофила П.Ф. Жукова, содержащая, в частности, немало редких и ценных западных изданий. Значительную роль в дальнейшем пополнении собрания средневековой книжности сыграли дары, приносимые университету выдающимися деятелями отечественной культуры. В 1819 г. был образован Санкт-Петербургский университет, созданный на основе Учительской семинарии. Это явилось большим событием в истории русской культуры; с этого времени также увеличились поступления западных старинных книг в университетскую библиотеку. В том же 1819 г. действительный статский советник Д.М. Алопеус, находившийся в Берлине, «узнав об учреждении в Санкт-Петербурге университета и предвидя всю ту пользу, какую учреждение оного произвести долженствует, пожелал и со своей стороны содействовать тому некоторым образом через доставление нескольких книг для умножения библиотеки университета». Вскоре книги в трех ящиках были отправлены в Петербург на корабле «Август-Вильгельм» «с капитаном оного Зауэром»¹.

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ ИЗ ЛЕЙПЦИГА

Среди поступивших в Петербургский университет книжных собраний одним из первых по времени явилось собрание лейпцигского профессора Карла-Фридриха-Христиана Венка (1784–1828). По словам его биографа, профессор Венк «потратил огромные силы и средства на соби́рание редких книг, благодаря чему им была составлена библиотека, замечательная не столь множеством, сколь ценностью книг»².

В 1838 г., вскоре после кончины профессора Венка, его библиотека была выставлена на продажу. Через русское посольство в Саксонии сведения об этом поступили в Петербург. Из Лейпцига был доставлен «Каталог Венковой библиотеки», содержащий описание более трех тысяч книг. В июне 1830 г. библиотека Венка в составе 3220 томов была доставлена в Петербургский университет.

В состав библиотеки Венка входили рукописи XII–XVI вв. Старейшая из рукописей собрания Венка и старейшая в университетской библиотеке латинская рукописная книга — «Дигесты» (собрания извлечений из трудов римских канонистов, переписанные на пергамене в XII в. в одном из городов Северной Италии). Рукопись содержит глоссы, принадлежавшие одному из основателей итальянской школы римского права — магистру Булгарису (XII в.), и представляет собой один из древнейших списков этого текста. Ценность манускрипта возрастает еще в связи с одним обстоятельством. В XIV в. рукопись принадлежала капитулу Бамбергского архиепископства, и на полях многих листов «Дигесты», начиная с 19-го и почти до конца рукописи (насчитывающей 209 л.), переписаны тексты актов XIV в., отражавшие каноническую практику Бамбергской архиепископской канцелярии³.

В составе лейпцигского собрания в университетскую библиотеку поступило 37 инкунабулов — более трети принадлежащей ныне университетской библиотеке коллекции первопечатных книг. Среди инкунабулов Венка — полные своды памятников римского и канонического права в лучших изданиях, с великолепными миниатюрами и инициалами, множество изданий, вышедших из знаменитых типографий Майнца, Нюрнберга, Базеля, Венеции, Парижа и Лиона, а также богато украшенный том «Саксонского зеркала» Эйке фон Репгова — памятника немецкого права, напечатанного в Аугсбурге в 1486 г. (собрание библиотеки СПбГУ, № 31).

Заслуживает упоминания и конвюлот (сборник нескольких изданий в одном переплете), содержащий в числе прочих «Устав (правила)

Папской канцелярии Папы Павла II (№ 58), напечатанный в 1470 г. Ульрихом Ханом». В мире сохранилось не более одного-двух экземпляров этого издания. Судя по записям на полях, в XV в. этот том принадлежал какому-то студенту или магистру Гейдельбергского университета. Ценность петербургского экземпляра увеличивается интересными записями на полях со сведениями об избрании Папы Сикста IV и изменениях и дополнениях, внесенных им в «Правила».

Немецкие первопечатные книги поступали в собрание Петербургского университета и в последующие годы. На сегодняшний день здесь имеется 31 инкунабула: 9 из них напечатаны в Страсбурге, 6 — в Нюрнберге, по 4 — в Аугсбурге и Кёльне, по 1 — в Лейпциге, Майнце и Шпейере, Любеке и Рейтлингене⁴.

ПОЛОЦКОЕ КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ

В 1830 г. Петербургскому университету была передана библиотека Иезуитской коллегии в Полоцке: более 5000 томов, «между коими, как сообщал историк В.В. Григорьев, нашлись редкие сочинения по богословию, словесности, философии, истории и математике»⁵. В состав полоцкого собрания входил ряд первопечатных изданий, таких как богословский трактат Иоанна Нидера (№ 54), «Книга хроник» Гартмана Шеделя в аугсбургском издании 1497 г. (№ 72).

Из Полоцкой коллегии иезуитов в университетскую библиотеку поступил и монументальный труд Иоганна Якоба Гофмана «Всеобщий историко-географический, хронологический, поэтико-филологический лексикон», изданный в Базеле в 1677–1683 гг. Это сочинение в четырех томах (форматом в лист) вмещает обилие разнообразных сведений по разным отраслям знания. При детальном изучении этого старинного издания обнаружилось, что с внутренней стороны переплета «Лексикона», сквозь наклеенный на него лист бумаги, просвечивали печатные строчки. Это был текст, напечатанный крупным готическим шрифтом, кое-где виднелись красные и синие заглавные буквы.

В 1964–1965 гг. было произведено раскрытие переплетов «Лексикона» и из них были извлечены 68 листов и 26 небольших фрагментов листов старинного издания. Среди обнаруженных листов оказался последний лист с выходными данными. Текст гласил: «Напечатано Петером Шеффером из Гернсхейма, в благородном городе Майнце, изобретателе этого печатного искусства, в лето от Воплощения Господня 1484, в 10-й день ноября завершено». Известно, что Шеффер

был учеником и помощником Иоганна Гутенберга, изобретателя книгопечатания.

Найденные листы оказались фрагментами «Краковского миссала» — католического служебника. Известно, что всего пять его экземпляров хранится в польских библиотеках, по одному — в книжных собраниях Чехословакии, США и ФРГ. В нашей стране до 1965 г. был известен всего один неполный экземпляр, хранящийся в Российской национальной библиотеке (РНБ). Последний из дошедших до наших дней десятый экземпляр «Краковского миссала» занял почетное место в собрании инкунабулов библиотеки университета⁶.

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Находка, сделанная в 1964 г. при раскрытии «Лексикона», явилась действенным стимулом для внимательного изучения переплетов других старинных изданий. Так, из форзаца фолианта «Реституций» Юстиниана был извлечен фрагмент пергамена XI в. Этот уникальный фрагмент оказался листом (116-м) миссала с формулярами праздников франкского происхождения: архангела Михаила, святых Регимия, Германа, Веста и Леодегардия⁷.

При исследовании старинных переплетов были сделаны и другие находки. В переплете конволюта, содержавшего две книги парижского издания начала XIII в. (1512 и 1514 гг.), были найдены фрагменты 11 книг того же времени. Здесь, среди прочих листов, оказались отрывки из свода канонического права — «Декреталии» Папы Григория IX, богословские комментарии к «Сентенциям» средневекового богослова Петра Ломбардского.

Дальнейшие поиски также дали существенные результаты. Так, из тисненых переплетов трехтомного издания юридических комментариев Паоло де Кастро (изданных в Лионе в 1543 г.), были извлечены 96 листов первопечатных изданий. Один из фрагментов оказался частью сборника проповедей известного богослова Иоганна Нидера (сконч. в 1438 г.), напечатанного в Шпейере Петером Драхом в 1479 г., другой — вышедшим из типографии страсбургского печатника Мартина Флаха изданием проповедей Петра де Палуде (сконч. в 1342 г.). Таким образом удалось пополнить университетское собрание инкунабулов еще двумя значительными памятниками средневековой христианской культуры.

Среди других находок такого рода выделяется латинская грамматика Элия Доната. Это был самый популярный учебник на протяжении

нии всего Средневековья; началам латинской грамоты «по Донату» обучались все грамотные люди средневековой Европы. «Донаты» начал печатать еще Гутенберг, а всего в первые десятилетия книгопечатания, до 1500 г., вышло в свет около 370 изданий этого учебника. Однако все они дошли до нас только в отрывках. Учебник Доната, обнаруженный в одном из старинных переплетов, — фрагмент очень редкого лейпцигского издания 1516 г. Это издание отсутствует не только в таких крупных собраниях как РНБ или библиотека Британского музея в Лондоне; его нет и в библиотеке Лейпцигского университета. Лейпцигский «Донат» отпечатан крупным красивым шрифтом, на первой странице в красной рамке помещен герб города Лейпцига⁸.

Три почти полных экземпляра книг второй половины XI в. были обнаружены в пергаменном переплете большого тома — собрания сочинений Аристотеля в лионском издании 1590 г. Особый интерес представляет одна из них — это снабженный превосходными иллюстрациями — гравюрами на дереве — «Малый катехизис» Мартина Лютера. Родоначальник немецкой Реформации принадлежал к числу наиболее часто издававшихся авторов XVI столетия. Количество изданий его «Малого катехизиса» практически неисчислимо, но сохранились они весьма плохо именно в силу популярности и широкого употребления в лютеранской среде. В издании, обнаруженном в переплетах, помимо гравюр, поясняющих каждое положение христианской молитвы и заповедей, имеются ноты к сочиненным Мартином Лютером духовным песнопениям. До недавних пор в собрании Санкт-Петербургского госуниверситета не было ни одного издания «Катехизиса» Лютера XVI в. В других отечественных и зарубежных библиотеках они также встречаются довольно редко и представляют ценный источник для изучения истории немецкой Реформации.

Другая книга, извлеченная из этого же переплета, — это лютеранский полемический трактат, направленный против всех инаковерующих: католиков («папистов»), кальвинистов и анабаптистов. Он был напечатан в Урселе издателем Николаем Генрихом. Конец последнего листа с датой выхода книги в свет оказался утраченным⁹.

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ П.Я. АКТОВА

Редкие образцы средневековой книжности пополняли университетское собрание на протяжении всего XIX столетия. Некоторые из них поступили сюда из собрания одного из крупных библиофилов

XIX в. П.Я. Актова¹⁰. Сын священника из Костромской губернии, П.Я. Актов в 1816 г. окончил курс Костромской семинарии. Впоследствии в течение 14 лет он служил в Туле, а затем, с 1838 г., вплоть до своей кончины в 1842 г. — в Петербурге¹¹.

Книжное собрание Актова представляло исключительную ценность. В нем насчитывались 352 пергаменные и бумажные рукописи, среди них — латинский служебник XI в., молитвенник времен Карла Великого, постановления Базельского собора XV в., папская булла того же времени.

Часть собранных сокровищ Актов начал продавать уже в 1838 г., вскоре после переезда в Петербург. Окончательную же распродажу собранных им рукописей и книг осуществила его вдова — В. Актова. Продать библиотеку целиком в одни руки ей не удалось, так как у крупных книгохранилищ в то время не было необходимых для этого средств. Распроданная по частям библиотека Актова влилась во многие книжные собрания. Известно, что часть книг предлагала приобрести и Санкт-Петербургская духовная академия. Некоторые из книг, принадлежавших Актову, попали и в собрание Петербургского университета (всего 17 книг и 1 рукопись). Поныне украшением библиотеки университетского собрания инкунабулов является Библия, напечатанная Генрихом Эггештейном в Страсбурге в 60-х годах XV в. (№ 9). Это шедевр раннего типографского искусства: в книге 23 выполненных от руки многокрасочных инициала и многочисленные красные и синие рубрики. Интересен и другой инкунабул (№ 15) — «Описание путешествия в Святую землю Бернарда фон Брейденбаха», изданное в Майнце в 1486 г. участником путешествия художником Эрхардом Ройвихом. Художник снабдил книгу многочисленными иллюстрациями — гравюрами на дереве, выполненными по сделанным им во время странствий рисункам.

Из собрания Актова в университетскую библиотеку поступили не только старинные западноевропейские книги, но и сочинения отечественных авторов. Среди них — имеющее прямое отношение к истории Реформации сочинение митрополита Стефана Яворского «Камень веры». Один из виднейших церковных деятелей начала XVIII в. — митрополит Стефан Яворский (1658–1722), которого Петр I за его латинскую образованность и западнические симпатии назначил сначала местоблюстителем патриаршего престола, а затем и главой только что учрежденного Синода, был скрытым противником Петровских реформ. Его книга, формально направленная против

лютеранского исповедания и содержащая защиту догматов и традиций православия, была направлена и против царя, стремившегося по примеру протестантских государей подчинить церковь императорской власти и широко привлекавшего для осуществления своих реформ иноземцев-лютеран. Поэтому «Камень веры» мог быть напечатан только в 1728 г., когда ни Петра I (сконч. в 1725 г.), ни автора книги уже не было в живых.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ИЗДАНИЙ

Во второй половине XIX в. университетское книжное собрание продолжало пополняться редкими немецкими книгами. Так, после 1852 г. в составе библиотеки профессора-филолога Ф.К. Фрейтага сюда поступил подготовленный Ульрихом фон Гуттенем (1488–1523) полемический сборник «О Константиновом даре» (№ 188), куда вошло и сочинение итальянского гуманиста Лоренцо Валлы (1407–1457).

В числе книг профессора М.С. Куторги (1809–1886), основателя школы всеобщей истории в Петербургском университете, библиотекой была приобретена «Книга хроник» Шеделя в нюрнбергском издании Кобергера 1493 г. (№ 73). В 1896 г. в составе книг известного публициста Н.Н. Страхова в университетскую библиотеку поступили, в частности, трактат Генриха Корнелия Агриппы Неттсгеймского «О тщете наук» (№ 10), а также произведения предшественника немецкой Реформации Иоганна Рейхлина (№ 425) и соратника Мартина Лютера — Филиппа Меланхтона (1497–1560) (№ 355).

В следующем, 1897 г. университетское книжное собрание пополнилось редким изданием из собрания академика К.Н. Бестужева-Рюмина (1829–1897), который с 1865 г. был профессором русской истории в Санкт-Петербургском университете. В составе библиотеки К.Н. Бестужева-Рюмина в университетское собрание поступила греческо-латинская Библия базельского издания 1550 г. (№ 63). Это издание Библии с параллельными греческим и латинским текстами было осуществлено в связи с реформационным движением, так же как и греческое издание Библии, вышедшее в Базеле в 1545 г. с предисловием Филиппа Меланхтона (№ 61), и издание еврейского текста Ветхого Завета с латинским переводом и комментариями (№ 64), осуществленное известным гебраистом Себастьяном Мюнстером.

В составе университетского собрания хранятся и другие литературные памятники, имеющие непосредственное отношение к исто-

рии Реформации. Например, «Жития отцов» Г. Майора с предисловием Мартина Лютера (№ 344), а также жизнеописание Мартина Лютера (“*Historia de vita et actis Martini Lutheri*”) (Виттенберг, 1549), принадлежащее перу Ф. Меланхтона. Что касается других сочинений Меланхтона, то в университетском собрании имеется несколько изданий его трудов. Самое раннее из них поступило из собрания Страхова в 1896 г. — “*Loci communes rerum theologicarum*” (Базель, 1521) (№ 355). Еще две работы Меланхтона — “*De locus communibus ratio*” и “*Sermo de corrigendis studiis*” — содержатся в средневековом печатном сборнике “*De ratione studii*” (Базель, 1541) (№ 189). В другой книге, “*Platina V. von der Bapts und Keiser leben*” (Страсбург, 1546) (№ 404), также помещено сочинение Ф. Меланхтона под названием “*Oration oder Predig in der leich doctor Martin Luthers gehalten, anno 1546*”. Весьма символично, что перечень редких книг университетского собрания открывает исторический документ, относящийся к начальному периоду Реформации, — «Протест курфюрстов, князей, а также графов, владельных господ, городов и сословий Аугсбургского исповедания» (№ 1)¹².

Все перечисленные издания, вышедшие в свет после 1500 г., являются лишь небольшой частью университетского собрания палеотипов. Немецкие издания представлены здесь целым рядом центров книгопечатания: вместе с 32 страсбургскими изданиями книг немецких печатников университетское собрание палеотипов насчитывает 146 единиц. Из этого числа в Кёльне издано 17 книг, в Лейпциге — 16, в Нюрнберге — 13, во Франкфурте-на-Майне — 12, в Хагенау и Виттенберге — по 11, в Майнце — 10. В остальных городах (Аугсбург, Ингольштадт, Магдебург, Марбург, Тюбинген, Франкфурт-на-Одере, Фрейбург в Брейсгау, Цвиккау, Шлеттштадт, Эрфурт) — от 1 до 6 книг¹³.

Известно, что немецкие печатники трудились и за пределами своих земель. Одним из них был Феоль Швайпольц, работавший в Кракове и издавший здесь в 1491 г. первую славянскую печатную богослужебную книгу кириллического шрифта — «Октоих» («Осьмогласник»). Это издание, некогда широко распространенное в славянских странах, представляет сейчас большую библиографическую редкость. «Осьмогласник» краковского издания с XVII в. находился в пределах России и имел хождение на Русском Севере, где и сохранился до наших дней в старообрядческой среде. Экземпляр краковского издания «Осьмогласника» был приобретен летом 1965 г. научной экспедицией Государственного Русского музея в деревне Заозерье Холмогорского

района Архангельской области (владельцы — старообрядцы Н.Е. Вальков и Я.Л. Зыков). В декабре того же года эта книга была передана в библиотеку Ленинградского университета (№ 84).

НЕМЕЦКИЕ ИЗДАНИЯ КНИГ О РОССИИ

Первые печатные сочинения, в которых говорилось о Московии на основе собственных впечатлений, появились в конце XV в. (итальянцы Барбаро и Контарини). В начале XVI в. были изданы работы (Павел Иовий и др.), основанные на рассказах русских послов. Классическим сочинением, ставшим образцом для последующих книг этого рода, были «Записки о московитских делах» С. Герберштейна.

Немецкий дипломат Сигизмунд Герберштейн (1486—1566) посетил Россию в 1517 и 1526 гг. во главе имперского посольства во время княжения Василия Ивановича. За время пребывания в Москве (около 16 месяцев за два периода) посол, используя знание одного из славянских языков, ознакомился не только с местным бытом, но и с русскими летописями, церковными и юридическими документами, выдержки из которых он и привел в своем сочинении (древнерусский церковный Устав и Судебник Ивана III, послание и правила митрополита Иоанна и «Вопрошание» Кирика). Труд Герберштейна впервые был издан на латинском языке в Вене в 1549 г. В собрании Санкт-Петербургского университета имеется базельское переиздание 1551 г. Интересно отметить, что в пространный заглавии вышедшего в Базеле в 1556 г. дополненном издании «Записок» имеется следующая фраза: «Вставлены также различные сведения о религии и о том, что не согласуется с нашей религией».

Кроме базельских изданий 1551 и 1556 гг., в университетском собрании хранятся и многочисленные немецкие переводы «Записок» середины XVI в. Среди них — редчайшее издание (Вена, 1557) немецкого пересказа «Записок», выполненного самим Герберштейном. Этим экземпляром пользовался русский филолог А.И. Малеин при подготовке своего перевода латинского издания 1556 г. Перевод Малеина вышел в свет в 1908 г. в серии переводов трудов иностранцев о России. Это издание до сих пор остается образцовым по тщательности подготовки.

Среди других книг университетского собрания особого внимания заслуживает латинское сочинение главы Папского посольства в 1581—1582 гг. к Ивану IV — иезуита Антонина Поссевина (1534—1611) «Московия и другие сочинения» (Кёльн, 1587). Венчает XVI в. свод «Со-

чинения разных авторов о московских делах», изданный на латинском языке в 1600 г. А. Вехелем во Франкфурте-на-Майне в серии собраний исторических сведений о различных государствах.

Из литературы о путешествиях XVII в. самым известным является «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» Адама Олеария. Это путешествие относится к разряду распространившихся в XVII в. «ученых» путешествий. Немецкий востоковед Адам Олеарий (1603–1671) был секретарем шлезвиг-гольштейнского посольства в Россию в 1633–1634 гг. и в Персию в 1635–1639 гг. (путь посольства проходил через Россию). Он также посетил Москву в 1643 г. В собрании университетской библиотеки представлено несколько изданий «Описания», в том числе два экземпляра второго, дополненного издания (Шлезвиг, 1655).

Наличие в библиотеке Санкт-Петербургского университета большого количества экземпляров сочинений как Герберштейна, так и Олеария объясняется тем, что почти в каждом из поступивших в университетскую библиотеку книжных собраний профессор-историков непременно имелись эти издания. Здесь же можно отметить, что первый русский перевод «Описания» Олеария, оставшийся в рукописи, был сделан еще в конце XVII в., вероятно, с гамбургского издания 1696 г. Лучший и самый полный русский перевод А.М. Ловягина вышел в 1906 г.

Особое место среди сочинений о России занимает книга австрийского дипломата А. Мейерберга (1612–1688) «Путешествие в Московию». Во главе имперского посольства Мейерберг посетил Россию в 1661–1663 гг. Его книга вышла, вероятно, в 1644 г. (в ней нет выходных данных). К этому сочинению приложен прекрасный перевод на латинский язык «Соборного уложения» царя Алексея Михайловича. Этот экземпляр поступил в собрание СПбГУ в 1832 г. в числе книг известного исследователя древнерусского права Г.А. Розенкампа¹⁴.

Но от путешествия Мейерберга осталось не только его «Описание». В начале XIX в. отечественный исследователь Ф. Аделунг обнаружил и издал в 1827 г. альбом Мейерберга — 131 лист с 250 рисунками, сделанными участниками путешествия Сторном и Пюманом. Вероятно, самому Мейербергу принадлежат объяснительные подписи к рисункам на немецком языке. Зарисовки русских городов, встречавшихся на пути следования посольства, изображения торжественных религиозных процессий и т.д. делают альбом Мейерберга интереснейшим источником по истории Русского государства и церкви.

Необходимо отметить, что многие авторы, писавшие тогда о России, весьма субъективны в своих оценках русских нравов и обычаев, духовной культуры. Например, конфессиональные предрассудки, традиции европейской художественной культуры помешали многим авторам понять и по достоинству оценить одно из величайших достижений церковного искусства — русскую иконопись (хотя они часто рассуждают о ней).

Не менее интересно и важно другое издание, имеющее отношение к России. Это опубликованная в Нюрнберге в 1678 г. книга чешского путешественника Бернгарда-Леопольда-Франциска Таннера, содержащая описание путешествия польско-литовского посольства в Москву в 1678 г. Находясь в польской свите, Таннер составил подробное описание путешествия, в котором содержатся интересные сведения о русских церковных обычаях.

НИЖНЕРЕЙНСКАЯ КНИЖНОСТЬ И РОССИЯ

В дополнение к сказанному можно привести один эпизод из истории церковно-литературных связей России с Голландией, расположенной в низовьях Рейна. В книжном собрании СПбГУ хранится интересное издание Нового Завета, напечатанное параллельно на голландском и церковно-славянском языках (приобретено у В. Актовой). Титульный лист и левая сторона каждой страницы содержат голландский текст; на правой стороне страниц отпечатан кириллицей текст церковно-славянский. Это издание было осуществлено по распоряжению Петра I.

По заказу царя голландский печатник Ян ван Дурен издал в 1717 г. голландскую половину книги. Славянский текст был допечатан в доставленных в Россию экземплярах в типографии Александро-Невского монастыря. Задача задуманного Петром I двуязычного издания состояла в следующем: он хотел подобным изданием облегчить своим подданным, хорошо знакомым с текстом Нового Завета в церковно-славянском переводе, изучение голландского языка. Однако судьба издания сложилась неудачно: многие отпечатанные в Голландии экземпляры были повреждены при доставке их морем в Петербург; количество допечатанных в России в 1718 г. экземпляров, по некоторым данным, не превышало двух десятков¹⁵.

Кроме того, не удалось достичь буквального совпадения параллельных текстов: кальвинистская версия голландского перевода расходилась с традиционной версией славянского перевода. Все это

обусловило крайнюю редкость голландско-петербургского издания Нового Завета. Известно, что один экземпляр находился в частном собрании в Париже, второй — в герцогской библиотеке Вольфенбюттеля (Нижняя Саксония). В России, естественно, сохранилось больше экземпляров этого издания: помимо университетского, в настоящее время учтены экземпляры, хранящиеся в ГБЛ (Москва), РНБ (С.-Петербург) и Библиотеке Академии наук (БАН) (С.-Петербург)¹⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема, связанная с историей русско-немецких книжных связей, неисчерпаема. Одним из ее аспектов является изучение истории книг и рукописей, владельцы которых сменяли друг друга на протяжении нескольких столетий. Так, на книге Дж. Кардано (№ 106) имеется владельческая запись Иеремии Ульмана (1567–1629), лютеранского проповедника. Одним из владельцев некоторых книг, хранящихся ныне в собрании СПбГУ, был поэт Фридрих Бенедикт Карпцов (1649–1699), происходивший из семьи известных лютеранских богословов.

В книжном собрании университета имеется трактат «О разделении природы» Иоанна Скотта Эриугены (IX в.) — крупнейшего богослова раннего Средневековья. Долгое время этот трактат существовал только в рукописных списках, и лишь в 1681 г. был напечатан в Оксфорде. Университетский экземпляр этого редкого издания в кожаном с золотым тиснением переплете XVIII в. происходит из библиотеки известного немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788–1860), о чем свидетельствует его запись на форзацном листе: «Купил эту книгу на публичном аукционе в Лейпциге в ноябре 1850 г.»¹⁷

Недостаток места вынуждает ограничиться обзором лишь одного из книгохранилищ города на Неве. Подобный обзор можно было бы провести с использованием сведений об истории западной книжности других петербургских библиотек, таких как БАН и РНБ. Чтобы составить некоторое представление о тех рукописных и книжных богатствах, которые могут быть использованы при составлении такого обзора, можно привести всего лишь один пример.

В рукописном собрании РНБ имеется сборник начала XV в., на котором вытиснено: “Jan Hussi. Sermo contra interdictum”. В библиотеку этот сборник поступил в 1805 г. в составе собрания П.П. Дубровского¹⁸. Эта рукопись, написанная на латыни и отличающаяся простотой оформления, уникальна. Она содержит проповеди, автором которых был Ян Гус. Он держал рукопись в руках, работал над ней. Это под-

тверждается не только собственноручной подписью Яна Гуса (встречающейся четыре раза). На многих страницах видны следы чтения и правки Яна Гуса — короткие замечания и пометы. Это своего рода авторская корректура — редчайший из сохранившихся от того времени примеров работы знаменитого автора, предшественника Реформации, над своим текстом¹⁹.

Завершая краткий обзор русско-немецких церковно-литературных связей, можно отметить, что на протяжении нескольких столетий отношения между двумя великими народами не раз омрачались войнами и политическим противоборством. Но при этом нельзя забывать и о светлых периодах в истории наших взаимоотношений. Уже со времен Средневековья в обоих государствах находились выдающиеся представители своего народа, которые призывали к сохранению и упрочению мирных отношений. Одним из них был немецкий поэт Пауль Флеминг (1609–1640), который посетил Россию в составе немецкого посольства, направлявшегося в Персию. Адам Олеарий включил в свое «Описание» отдельные стихотворения Флеминга, написанные им во время путешествия. Флеминг посвятил Москве три сонета, переведенные в XVIII в. А.П. Сумароковым. Весьма актуально звучат слова немецкого поэта, содержащие обращение к России:

...Дай небо, чтобы ты была благополучна,
Безбранна, с тишиной своею неразлучна.
Чтоб твой в спокойствии блаженный жил народ!
Прими сии стихи. Когда я возвращуся,
Достойно славу я твою воспеть потщуся
И Волгу похвалой промчу до рейнских вод.

1. *Горфункель А.Ф., Николаев Н.И.* Неотчуждаемая ценность. Л., 1984. С. 10.

2. *Wenk C.F.* Opuscula academica. Leipzig, 1834. S. XIII.

3. Помимо актов Бамбергского архиепископства, в собрании СПбГУ имеется редкое печатное издание «Свода законов Майнцского архиепископства» (№ 476), а также «Хроника Любека» (№ 78) (издание первой половины XVI в.) и «Индюльгенции главных церквей города Рима» (№ 34) (напечатано Теобальдом Шенкбехером ок. 1473 г.).

4. См.: Каталог инкунабулов. Л., 1967. С. 10.

5. *Григорьев В.В.* С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. СПб., 1870. С. 78.

6. *Горфункель А.Х., Николаев Н.И.* Указ. соч. С. 91.

7. *Мурьянов М.Ф.* Древнейший пергамен Ленинградского университета // Вестник ЛГУ. 1964. № 20. Вып. 4. С. 151.
8. *Горфункель А.Х., Николаев Н.И.* Указ. соч. С. 92–94.
9. Там же. С. 95.
10. См.: *Берков П.Н.* П.Я. Актов, забытый собиратель древнерусских рукописей и старопечатных книг // ТОДРЛ. Л., 1958. Т. 14. С. 637–643.
11. *Никольский Н.К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (X–XVII вв.). СПб., 1914. Вып. 1: А–Б. С. 22–23.
12. *Горфункель А.Х., Николаев Н.И.* Указ. соч. С. 54, 58.
13. Каталог палеотипов. Л., 1977. С. 13.
14. *Горфункель А.Х., Николаев Н.И.* Указ. соч. С. 87–88.
15. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 404–408.
16. *Зернова А.С., Каменева Т.Н.* Сводный каталог книг кирилловской печати XVIII в. М., 1968.
17. *Горфункель А.Х., Николаев Н.И.* Указ. соч. С. 99.
18. Впервые краткое описание этого сборника было сделано чешским исследователем В. Флайшгансом (*Flajshans V.* Knihy ceske v knihovnach svedskych a ruskych. Praha, 1897. S. 49).
19. *Мыльников А.С.* Книга, которую держал Ян Гус // Книга. М., 1976. № 32. С. 176.